

— Отдай мне! — хмуро бросил Драко.

Он подошел к слизеринцу, чьи волосы отливали точно таким же платиновым блеском, и протянул ладонь, требуя, чтобы Пан отдал ему записывающий кристалл.

Пан лишь слегка приподнял брови. Раздувать ссору он не желал. Прищурившись от яркого солнца, он заметил у панорамного окна на втором этаже профессора трансфигурации, а вдали, у теплиц, мелькнул знакомый черный силуэт — декан Слизерина тоже был начеку.

Пан совершенно не стремился оказаться в центре внимания. И уж тем более не собирался злить старосту своего курса ради кучки горячих гриффиндорских недотёп. Он ведь всего лишь скромный, тихий Пан Трэлони Джесас. Ему следовало плыть по течению и подчиниться воле Малфоя, а не наживать врагов среди сокурсников.

Слегка улыбнувшись, Пан послушно вложил кристалл в ладонь Малфоя, позволяя событиям идти своим чередом.

— А ну верни, Малфой! — вполголоса крикнул Гарри, делая шаг вперед.

Малфой, стоявший к нему спиной, понимающе усмехнулся Пану. Но стоило ему обернуться к Гарри, как он злорадно ухмыльнулся.

— Поттер... Великий Святой Поттер. Неужели сиротство лишило тебя возможности обучиться элементарным манерам? — Малфой выпрямился и высокомерно вздернул подбородок. Глядя сверху вниз на Гарри, который был на полголовы ниже, он процедил: — Ты забыл сказать «пожалуйста», Святой Поттер!

Гарри с яростью уставился на мерзавца. Слова Малфоя задели за живое. В глубине души он понимал, что они и впрямь повели себя грубо, хоть ни он, ни Рон не считали нужным церемониться со слизеринцами.

«И всё же... не стоит лезть на рожон», — подумал Гарри.

— Пожалуйста, — сквозь зубы выдавил он, стараясь не раздувать ссору.

— О? — Малфой удивленно приподнял бровь. Он не ожидал, что Поттер сдержит гнев, но прекращать забаву не собирался. — Надо же, наш Святой Поттер знаком с приличиями.

— Чего ты хочешь, Малфой?! — глухо прорычал Гарри.

— Я? — Драко насмешливо прищурился и повернулся к Гермионе. — Я лишь хочу восстановить справедливость. Мисс Грейнджер, помните урок трансфигурации? Вы ведь ранили нашего

Пана.

Гермиона глубоко вздохнула. Она заставила себя успокоиться: если виновата — нужно признать ошибку. Как бы противно ни говорил Малфой, в одном он был прав.

— Извини, — тихо прошептала Гермиона.

Ей потребовалось невероятное мужество, чтобы извиниться перед слизеринцем на глазах у обоих факультетов. Она уже представляла, как её и без того натянутые отношения с гриффиндорцами полетят в тартарары после этого унижения.

— О нет, этого мало! — Малфой смерил Гермиону презрительным взглядом, даже не скрывая брезгливости. — Ты ранила чистокровного мага. Из-за тебя на его благородном лице выступила кровь.

Гермиона побледнела.

— Да какой из него аристократ! — встрял Рон, сердито тыча пальцем в сторону Пана. — Не думал, что слизеринская теория крови скатилась до того, что благородным называют первого встречного с непонятной фамилией... — Голос Рона постепенно затих. Ледяной взгляд Малфоя заставил его осечься.

— Ты оскорбил благородный род, — угрожающе процедил Малфой. В его голосе зазвучали опасные нотки.

— Да, Малфой, в тот день я была неправа! — Гермиона решительно заслонила собой Рона. Она знала, что за свои ошибки надо отвечать, к тому же ей совершенно не хотелось устраивать очередную сцену. После того злосчастного урока трансфигурации первокурсникам Гриффиндора знатно досталось от старших ребят. Повторения ей не хотелось. — Так чего же ты требуешь?

— Забудь, Драко, — Пан придержал за плечо разъяренного друга и покачал головой. Он посмотрел на притихшую Гермиону и понял, что она просто пытается замять конфликт. Самому Пану тоже совсем не улыбалось становиться причиной грандиозного скандала.

— Ты защищаешь гриффиндорку? — Драко недовольно насупил.

— Драко, — негромко вздохнул Пан. — Она с Гриффиндора, верно. Но она ещё и девчонка. Я не собираюсь вызывать девчонок на дуэль. Сам же говорил — кодекс чести, аристократия!

Малфой хмыкнул, перевёл взгляд на поникшую Гермиону, и его гнев угас так же быстро, как и вспыхнул. Он равнодушно пожал плечами, теряя интерес к гриффиндорке. Однако заклятые враги на то и заклятые, чтобы враждовать до победного конца.

— Думаю, этот хлам стоит забросить куда-нибудь подальше. В конце концов, наши гриффиндорские «друзья» явно не ценят слизеринское благородство, — Малфой подбросил в воздух записывающий кристалл и злорадно посмотрел на Поттера. — Например, на верхушку того дерева. Пусть Лонгботтом сам его снимает. Интересно только, удержится ли кристалл на качающихся ветках? И не разлетится ли на осколки, когда сорвется вниз?

— Малфой, не смей! — крикнул Гарри, бросаясь к нему. — Этот кристалл дорог Невиллу, там послание от его родителей!

Но Малфой уже оседлал метлу и взмыл в воздух, зависнув высоко над землей.

— Попробуй заberi, Поттер! Заодно и разберемся со старыми долгами! — крикнул он, резко потянул рукоять на себя и устремился в открытое небо.

— У Драко с Поттером какие-то личные счета? — Пан проводил взглядом взмывших ввысь мальчишек и повернулся к Блейзу Забини. Он-то полагал, что это обычная детская глупость и борьба за авторитет, а Малфой просто бесится, что Поттер его проигнорировал.

Блейз ухмыльнулся:

— Ещё в поезде Драко знатно прошелся по этому рыжему гриффиндорскому придурку, а Поттер так разозлился, что у него случился выброс магии. Драко тогда знатно укоротили прическу. Кстати, если бы не стрижка, вы с ним со спины были бы вообще как две капли воды! — Блейз обошел Пана кругом, разглядывая его со спины, а затем покачал головой. — Хотя нет, не похожи. Драко вечно задирает нос к небу, а ты чаще смотришь под ноги.

Пан лишь усмехнулся про себя. Похоже, канон дал трещину гораздо раньше, чем он думал.

— А НУ ПРЕКРАТИТЕ! — раздался издалека громоподобный голос мадам Трюк. Прижав волшебную палочку к горлу, она воспользовалась заклинанием Сонорус, так что её яростный крик без труда долетел до кружащих в облаках нарушителей.

— О, мадам Трюк вернулась. Как не вовремя! — насмешливо крикнул Драко преследующему его Гарри. — Но закончить наш спор всё-таки придётся. Итак, Поттер... Вызываю тебя на дуэль! Сегодня в полночь. Если, конечно, в твоих жилах течет хоть капля смелости Поттеров!

— Сначала верни кристалл! — крикнул в ответ Гарри. — Я принимаю вызов!

— Тогда лови! — Малфой швырнул записывающий кристалл далеко в сторону и тут же направил метлу вниз, к земле.

Гарри рванулся следом за падающим кристаллом. Навалившись грудью на древко метлы, он выжал из неё всё, на что она была способна. В мгновение ока он устремился в крутое пике и

перехватил кристалл у самой травы, едва не врезавшись в землю.

Врожденный талант Поттеров к полетам заслуживал всяческих похвал: Гарри виртуозно выровнял метлу и мягко коснулся ногами лужайки, не получив ни единой царапины.

— Гарри Поттер! — мадам Трюк подбежала к нему. Лицо её было белее мела — казалось, она перепугалась сильнее, чем когда упал Лонгботтом.

У Гарри внутри всё оборвалось.

— Как вы посмели ослушаться моего приказа?! За все годы моей работы в Хогвартсе никто... никогда...

— Профессор, он не виноват! — робко попыталась вставить Гермиона.

— А кто же тогда, мисс Грейнджер? — с ядом в голосе спросила мадам Трюк.

— Это Малфой...

— Да, и Малфой тоже! — встрял Рон.

Мадам Трюк строго кивнула Уизли и перевела тяжелый взгляд на Драко:

— Что скажете, мистер Малфой? Кто ещё замешан?

— Простите, профессор, — Драко среагировал мгновенно. Он, в отличие от гриффиндорских недотёп, прекрасно понимал, чем грозит гнев преподавателя, и предпочёл сразу признать вину, не впуская остальных. Меньше соучастников — меньше снятых баллов.

— А вы что скажете, мистер Уизли?

— Ещё... — Рон открыл было рот, но Гермиона вовремя уловила причину истинного недовольства мадам Трюк и резко одернула его.

«Для преподавателя одиночное нарушение дисциплины и массовый бунт — абсолютно разные вещи, — лихорадочно соображала Гермиона. — Первое — проступок глупых детей, второе — показатель несостоятельности самого учителя. И тыкать профессора носом в её же промахи перед всем классом — чистой воды самоубийство».

— Нет, профессор, простите нас! — поспешно вмешалась Гермиона, утягивая Рона назад. — Пожалуйста, извините. Мы просто переволновались и повели себя глупо.

— Хм, вот как? Переволновались, значит? — мадам Трюк заметно смягчилась, вполне удовлетворенная таким объяснением. — Что ж. Мистер Поттер из Гриффиндора и мистер Малфой из Слизерина... В наказание за ваше излишнее «волнение» я лишаю ваши факультеты десяти баллов. С каждого!

— Да, мадам Трюк, — уныло отозвался Гарри.

— Прошу прощения, мадам Трюк! — раздался строгий голос профессора Макгонагалл, торопливо спускавшейся по склону от замка. — Я услышала сигнал об окончании занятия. Если вы не против, я бы хотела переговорить с мистером Поттером.

— Да, конечно, профессор Макгонагалл, — устало кивнула мадам Трюк. Повернувшись к остальным, она скомандовала сдавать метлы на склад и объявила об окончании урока.

— Поттер, я видела всё от начала до конца. А теперь — за мной, — Макгонагалл строго кивнула Гарри и зашагала обратно к замку. Мальчик побрел следом, чувствуя себя приговоренным к казни.

— Его ведь... не исключат, правда? — упавшим голосом спросил Рон, провожая взглядом прямую, как стрела, спину декана Гриффиндора.

— Она наш декан, а Гарри — гриффиндорец, — Гермиона закатила глаза, хотя на душе у неё тоже было беспокойно.

— Вот именно! Она справедливая, а не как эта сальная черная летучая мышь из подземелий, которая завышает баллы своим и топит нас при любой возможности. Макгонагалл никогда не станет потакать любимчикам! — сокрушался Рон.

— Мистер Уизли... Рональд Уизли, — раздался за их спинами вкрадчивый, ледяной шепот.

Рон замер. Этот вкрадчивый, сочащийся ядом голос он узнал бы из тысячи. Никто, кроме той самой «сальной летучей мыши», не умел наводить такой ужас одним лишь звуком своего имени.

— Профессор! Я... я не вас имел в виду! — ляпнул Рон, запоздало понимая, что закопал себя ещё глубже.

— Прекрасно, — Снейп медленно кивнул, опасно прищурился. — Минус десять баллов с Гриффиндора, Уизли. За откровенное оскорбление декана Слизерина и недостойное поведение.

Не удостоив гриффиндорцев больше ни единым взглядом, он стремительно направился к Драко.

— Мистер Малфой!

— Профессор Снейп, — с почтением и легкой опаской отозвался Драко.

— Полагаю, вы горите желанием объяснить мне, что здесь только что произошло?

— Да, сэр. Я всё объясню, — заметно притихнув, пробормотал Малфой.

— В таком случае — за мной.

Снейп резко развернулся, взметнув полы мантии, и направился к замку, даже не взглянув на стоявшего рядом Пана. Слизеринцы и гриффиндорцы дружно выдохнули с облегчением.

— Клянусь Мерлином, я думал, мне конец, — Рон ни капли не расстроился из-за потерянных баллов. Напротив, он радовался, что его не уволокли в подземелья. — Похоже, мне нужно срочно выучить Силенцио...

Гермиона лишь закатила глаза. Тратить время на разговоры с этим непроходимым тупицей ей не хотелось. Она развернулась, чтобы уйти, но Рон схватил её за рукав.

— Гермиона, но с Гарри ведь всё будет в порядке?

— Конечно будет, — уверенно кивнула она. — Если бы профессор Макгонагалл собиралась исключить его, она бы не стала дожидаться, пока уйдет мадам Трюк.

— Какое счастье! Слава Мерлину! — с облегчением выдохнул Рон.

— Слава Мерлину за то, что ты только что лишил факультет десяти баллов? — возмутилась Гермиона. Ей каждый заработанный балл давался с огромным трудом, а эти двое разбазаривали их за считанные секунды.

— Да брось ты! — Рон посмотрел на неё как на сумасшедшую. — Зато Малфоя сцапал Снейп. Вот бы его исключили... Как думаешь, есть шанс?

— Рон! — Гермионе безумно захотелось согласиться с Малфоем, который назвал Рона рыжим троллем. Мозгов у Уизли было примерно столько же. — Это профессор Снейп! Декан Слизерина! Он предвзят до невозможности, да и появился-то на поле только после того, как ушла мадам Трюк, чтобы выгородить Малфоя!

— М-да... Жаль, — разочарованно протянул Рон. — Но помечтать-то никто не запрещает!

Развернувшись, он весело зашагал к замку, оставив Гермиону обреченно вздыхать и качать головой.

<http://bllate.org/book/18188/1752818>